

Лилит и другие. Руслан Хазарзар

Согласно одной канонической традиции (Быт.1:26-28), Бог создал мужчину и женщину на шестой день, отдав их заботам весь мир. Причем говорится, что человек был создан по подобию Божиему. Из контекста[1] не совсем ясно, идет ли речь о человеке как биологическом существе вообще или только об одном человеке — Адаме, ибо ‘адам’ (אָדָם) по-еврейски и означает ‘человек’.

Однако из мидраша V века Б’решит Рабба.17:4 (ср. Вавилонский Талмуд. Й’бамот.63a) мы узнаем, что Хаввы (חַוְוָה ; в Синодальном переводе — Ева) вначале не было, что, кстати, соответствует другой — также канонической — традиции (Быт.2:18-24). И Тора, и мидраш рассказывают, что Бог наказал Адаму дать имена всем животным и птицам и всем живым тварям, но мидраш добавляет небезынтересную подробность: когда они проходили перед ним парами, Адам — будучи уже подобен совершеннолетнему мужчине — возревновал к ним, и хотя он пытался совокупляться со всеми женскими особями по очереди, удовольствия в этом не находил. Тогда он воскликнул: “У всякого существа, кроме меня, есть подруга, подобная ему!” И стал молить Бога, чтобы Он исправил эту несправедливость.

Традиционное мнение на тот счет, что первый сексуальный опыт мужчины был с животными, а не с женщиной, восходит, наверно, к широко распространенному опыту пастухов на Ближнем Востоке, с которым все еще по обычаю мирятся, хотя в Торе это трижды осуждается как великое преступление. В аккадском эпосе о Гильгамеше «[О все выдавшем...](#)» сказано, что дикий человек Энкиду совокуплялся на водопое с газелями и другими животными, пока жрица любви по имени Шамхат не внушила ему более цивилизованный взгляд на эту часть жизни. Шесть дней и семь ночей он наслаждался ее объятиями, а когда опять пожелал присоединиться к диким зверям, они, к его удивлению, бежали от него. Тогда Энкиду понял, что обрел разум (О все выдавшем. Таблица I).

В Ялкуте XVII века (Ялкупт Р’убени. Берешит.2:21; 4:8) сказано, что Бог после просьбы Адама создал Лилит (לִילִית), первую женщину, так же, как Он создал и самого Адама, только использовал грязь и ил вместо чистого праха. Из союза Адама с этой демонессой и с другой, подобной ей, по имени Неама́ (или Наама́), сестрой Тубаль-Каина (תּוּבַל־כַּיִן — ср. Быт.4:22), родились Ашм’да́й (אַשְׁמֹדַי — Асмодей) и еще множество демонов, которые до сих пор досаждают человечеству. Через много-много лет Лилит и Неама якобы пришли на суд Соломонов, скрывшись под обличьем иерусалимских блудниц (3 Цар.3:16 и сл.). Имя *Неама* (נְעֻמָּה — букв. ‘приятная’) объясняется раввинами как ‘поющая приятные песни идолам’.

Согласно традиции, Адам и Лилит никак не могли ужиться вместе: когда он хотел возлечь с нею, она обижалась, если он просил ее лечь снизу. “Я не буду лежать снизу, — говорила она. — Мы равны друг другу, ибо оба созданы из праха”. В конце концов, Лилит произнесла тайное имя Бога, взлетела в небо и исчезла. Тогда Адам пожаловался Богу: мол, женщина, которую Ты дал мне, бросила меня. Бог тотчас послал ангелов Сеноя (סַנּוּיָה), Сансеноя (סַנְסַנּוּיָה) и Семангелофа (שֵׁמַנְגֵּלוֹפָה) вернуть Лилит, и они отыскали ее на берегу моря, ‘в котором суждено было египтянам утонуть’ (ср. Исх.14). Там было множество похотливых демонов, и Лилит рожала более сотни *лилим* в день. Ангелы потребовали, чтобы Лилит возвратилась к Адаму, иначе она будет утоплена. Но демонесса ответила,

что она создана только для того, чтобы насыпать болезнь на младенцев. Однако Лилит поклялась, что если она когда-нибудь увидит имена этих ангелов или их изображения на амулете над новорожденным младенцем, то не будет трогать его. На этом они сговорились, а Бог наказал Лилит тем, что сто рожденных ею демонических младенцев умирали каждый день. Таковы данные произведения Альфабэт ди Бен-Сира (47), авторство которого традиция приписывает Бен-Сире (Иисусу, сыну Сирахову), хотя создано оно было значительно позже жизни сына Сирахова (его аутентичная внеканоническая книга Премудрости была написана около 180 года до н. э. и переведена на греческий в 132 г. до н. э.)^[2]. А в мидраше XII века Б'мидбар Рабба.16:25 также сказано, что, когда демонесса не могла навредить человеческому младенцу из-за ангельского амулета, она обращала свою ненависть на собственное потомство.

Амулет против Лилит
Sepher Raziel (Амстердам, 1701 г.)

Здесь Лилит похожа на поклонявшихся угаритской богини любви Анат (𐎠𐎎) ханаанеянок, которым были разрешены добрачные сексуальные связи. Раз за разом пророки осуждали израильтянок за следование ханаанейскому обычаю, а во Второзаконии (23:18 = Д'барим.23:19) мы даже находим запрет жертвовать Богу деньги, заработанные таким образом. Бегство Лилит на Красное море напоминает о древней вере иудеев в то, что вода притягивает к себе демонов. “Наказанные и непокорные демоны” также находили надежное убежище в Египте. Вот и Ашм'дай, который задушил шесть мужей Сары, бежал “в верхние страны Египта”, когда Товий положил в курильницу печень и сердце рыбы и курил ее в брачную ночь (Книга Товита.8:3).

Договор Лилит с ангелами напоминает об обычае отвращать беду, принятом когда-то во многих иудейских сообществах. Для защиты новорожденного младенца от Лилит — особенно младенца мужского пола, пока он не защищен обрезанием — на стене родильной комнаты рисовали мелом или углем кольцо, а внутри писали слова: “Адам и Хавва. Лилит — прочь!” На двери так же писали имена ангелов Сеноя, Сансеноя и Семангелофа (значение этих имен неизвестно). Если же Лилит, несмотря на это, удавалось приблизиться к ребенку и приласкать его, он смеялся во сне. Считалось, что для отвращения беды надо ударить младенца по губам — и тогда Лилит исчезнет.

Амулет против Лилит
Sepher Raziel (Амстердам, 1701 г.)

Амулеты против Лилит, которыми и поныне пользуются некоторые еврейские общины (Ис.34:14-15)[4].

Имя *Лилит*, как считается, восходит к вавилонско-ассирийскому слову *лилиту* (‘дух ветра’) — одной сущности из триады, упоминаемой в вавилонских заклинаниях. Но еще прежде, в XX веке до н. э., она, вероятно, существовала как Лиллейк, судя по шумерской табличке из Ура с записью эпоса «[Гильгамеш, Энкиду и нижний мир](#)», который иногда включен в эпос «О все выдавшем...» в качестве таблицы XII. Там она — дева (‘дева белозубая, сердце беззаботное’), живущая в стволе дерева *хулуппу* (вероятно, речь идет об иве), за которым ухаживала богиня Инанна (тождественна аккадской богине Иштар и, быть может, угаритской Анат). Но в иудейской традиции более принята другая этимология, соотносящая *Лилит* с *лай’ла* (לַיְלִית — ‘ночь’); поэтому она довольно часто появляется как заросшее шерстью ночное чудовище, как, кстати, и в арабском фольклоре. Соломон подозревал, что Царица Савская есть Лилит из-за ее волосатых ног. А согласно Книге Исаии, Лилит живет в обезлюдевших развалинах земли эдомской среди *сауров*[3], буйволов, пеликанов, сов, шакалов, страусов, змей и коршунов

Детей Лилит называют *лилим* (‘ночные’, или ‘принадлежащие Лилит’). В Иерусалимском Таргуме благословение из Чис.6:24 начинается так: “Да благословит тебя Господь и сохранит тебя от Лилит!” А [Иероним](#) (*Hieronimus. Commentarii in Isaiam, X, in cap. XXXIV, vers. 8 seqq.*) сравнивал Лилит с греческой Ламией (Λάμια), ливийской царицей, которая была брошена Зевсом и у которой Гера погубила всех детей. Вот она и стала мстить, отнимая детей у других женщин. В Таргуме Иийоб.1:15 говорится, что Лилит была той самой демонессой, которая извела сыновей Иова. Кроме того, согласно

традиции, Лилит была также царицей в Змаргаде и, возможно, в Саве. Имя города *Змаргад*, возможно, ведет свое начало от греческого *σμάραγδος* ('смарagd'), то есть от полудрагоценного аквамарина, что может иметь намек на подводное жилище Лилит. Кстати, демон по имени Смаргос (*Σμάραγος*) упоминается в «Эпиграммах» Гомера (*Homerus. Epigrammata, I.4 = Homeri opera*, ed. T. W. Allen, vol. 5. Oxford: Clarendon Press, 1912. P. 213). И наконец, неясно, какое отношение это имя имеет к израильскому судье Шамгару (Самегару), сыну Анат (Суд.3:31), — быть может, сыну той самой угаритской богини любви, девственной Анат, в честь которой был назван город Анатот (Анафот).

Лилит, в отличие от Адама, избежала смерти, поскольку они расстались задолго до грехопадения. Лилит и Неама не только душат младенцев, но и соблазняют сонных мужчин, из которых любой, спящий в одиночестве, может стать их жертвой (Вавилонский Талмуд. Шаббат.151*b*)[5].

Греческие ламии, которые соблазняли спящих мужчин, пили их кровь и ели их плоть, как делали Лилит и другие демонессы, были также известны под именами Эмпус[6], или Мормлюкий[7]. Греки считали их детьми Гекаты. Барельеф эллинских времен показывает обнаженную Ламию, оседлавшую спящего на спине мужчину. Это очень интересно для цивилизации, в которой женщины считались движимым имуществом и потому должны были занимать место внизу во время сношения, от чего отказывалась Лилит (см. выше). Согласно Апулею, жрицы, поклонявшиеся Гекате, занимали верхнее положение.

Вернемся, однако, к иудейской традиции. Не впадая в уныние из-за первой неудачи с подружкой для Адама, Бог сделал вторую попытку и позволил Адаму смотреть, как Он создает женщину из костей, сухожилий, мышц, крови и желез, а потом покрывает все это кожей и добавляет, где требуется, волосы. Это зрелище пробудило в Адаме такое отвращение, что, когда Первая Хавва встала перед ним во всей своей красе, он ощутил неодолимую брезгливость. Бог понял, что опять потерпел неудачу, и увел Первую Хавву. Куда Он увел ее, никто в точности не знает. Так, ссылаясь на р. Йехуду бен-Рабби, повествует мидраш Б'решит Рабба (158,163-164), а также утерянный мидраш Абкира (133), отчасти сохраненном в Ялкуте Шимони (ср. Вавилонский Талмуд. Санһедрин.39*a*).

Наверно, только после этого мы последовательно можем подойти к каноническом повествованию о сотворении Хаввы (Быт.2:21-22), когда Бог, получается, уже предпринял как минимум третью попытку, но на сей раз действовал более осторожно. Усыпив Адама, Он взял у него ребро и сотворил из него женщину, потом прилепил волосы, украсил ее, как невесту, двадцатью четырьмя драгоценностями, и только после этого разбудил Адама. Адам был в восторге (Б'решит Рабба.161). Хотя некоторые полагали, что Бог сотворил Хавву не из Адамова ребра, а из хвоста с жалом на конце, который поначалу был у Адама. Бог отрезал хвост, и обрубок — бесполезный копчик — до сих пор остается у потомков Адама (Б'решит Рабба.134; Вавилонский Талмуд. Эрубин.18*a*).

Сотворение Хаввы из ребра Адама — миф, утверждающий превосходство мужчины и отрицающий божественное происхождение Хаввы, — не имеет параллели в средиземноморской или ближневосточной мифологиях. Сюжет, возможно, взят иконотропически из древнего барельефа или другого изображения, на котором обнаженная богиня Анат, балансируя в воздухе, смотрела, как ее возлюбленный Мот

убивает своего брата-близнеца Алиана; Мот (ошибочно принятый мифографом за Яхве) вонзил кривой кинжал под пятое ребро Алиану, не собираясь вытаскивать шестое ребро. Свою роль сыграл и каламбур со словом *целя* (צלע), иудейским ‘ребром’: Хавва, хотя и задуманная как подруга Адама, на самом деле была *цель* (צל), или *целя* (צלע) — ‘ошибкой’, ‘несчастьем’. Согласно еще одной версии, история о сотворении из ребра основана на шумерском мифе, повествующем, как у бога Энки болело ребро. На шумерском языке слову *ребро* соответствует слово *ти*. Богиня, которую позвали, чтобы она вылечила ребро у бога Энки, зовется Нинти, то есть ‘женщина от ребра’. Но *нинти* означает также ‘дать жизнь’. Таким образом, Нинти может в равной мере означать ‘женщина от ребра’ и ‘женщина, дающая жизнь’. И здесь, вероятно, коренится источник недоразумения. Древнееврейские племена заменили Нинти Хаввой, ибо Хавва была для них легендарной праmaterью человечества, то есть ‘женщиной, дающей жизнь’ (Быт.3:20). Однако второе значение Нинти (‘женщина от ребра’) как-то сохранилось в памяти евреев. В связи с этим в народных сказаниях получился конфуз. Еще с месопотамских времен запомнилось, что есть что-то общее между Хаввой и ребром, и благодаря этому родилась странная версия, будто Хавва сотворена из ребра Адама. Сотворение же Хаввы из хвоста Адама — еще более странный миф; возможно, в его основе — дети, рождающиеся с остаточными хвостами.

Согласно же другой традиции, Бог изначально задумал создать двух людей: мужчину и женщину, но вместо этого Он спланировал одного человека с мужским лицом впереди и женским лицом сзади. Потом опять изменил свое решение и, убрав женское лицо, сделал для него женское тело (Вавилонский Талмуд. Эрубин.18a). Но была также еще одна традиция, согласно которой Адам изначально был создан как двуполое существо с женским и мужским телами, как бы прилепленными спина к спине. Поскольку это очень затрудняло передвижение и беседу, Бог разделил андрогина на двух людей, которых Он поместил в Ган-Эден (Эдемский сад) и которым запретил совокупляться. Эта традиция отражена в мидраше Б’решит Рабба (55), мидраше VII века Ваййикра Рабба (14), таннаиском мидраше Абот ди р. Натан (1:8), в Вавилонском Талмуде (Беракот.61a; Эрубин.18a), а также в Tanhuma Vuber (3:33) и Tanhuma Tazri’a (1) — мидрашах, основанных на высказываниях раввина Танхумы бен-Аббы, палестинского мудреца-талмудиста IV века[8].

Эта поздняя иудейская традиция, возможно, берет начало в греческой мифологии, потому что оба термина, использованные в таннаиском мидраше для описания бисексуального Адама, греческие: ἀνδρόγυνος — ‘мужчина-женщина’ и διπρόσωλος — ‘двуликий’. Филон Александрийский, как и гностики, считал, что человек поначалу был бисексуальным (см., напр., *Philo. Quis rerum divinarum heres sit*, LV [274]). Очевидно, эта уверенность заимствована у Платона, а сам миф о двух телах, сросшихся спинами, может быть основан на известном феномене сиамских близнецов, которые иногда соединены и таким образом. Кроме того, двуликий Адам мог быть и некоей причудой, заимствованной с монет или статуи римского Януса.

И наконец, отметим, что значение имени *Хавва* неясно. חַוָּה объясняется в Быт.3:20 как ‘мать всех живущих’, что отождествляет ее с шумерской Нинти (см. выше); но это также может быть измененная форма священного имени Геба (Heba), Nebath, Хебат, Хиба, то есть имени жены хеттского бога бури. Ее скульптурное изображение верхом на льве есть в Хаттусасе (оно приравнивает ее к Анат), и она описана как Иштар в аккадских текстах и

как Шавушка — в хурритских. Гебе поклонялись в Иерусалиме иевусеи еще в XIV веке до н. э. (до того, как Давид захватил этот город ок. 1000 г. до н. э.), что следует из имени иевусейского царя Абду-Геба (букв. ‘раб Гебы’), письма которого к фараону Аменхотепу III известны археологии. В греческой мифологии она именовалась как Hebe (Ἥβη — букв. ‘юность’) и была дочерью Зевса и Геры, а также женой Геракла.

[1] В оригинале говорится: “И сотворил Бог (אֱלֹהִים) человека (Адама - אָדָמָה) по образу своему, по образу Божию сотворил *ego* (אֶחָד - единственное число)”. И далее: “Мужчину и женщину (самца и самку) сотворил *их* (אֶחָד)” (Быт.1:27). С одной стороны, артикль при слове ‘адам’ как бы исключает имя собственное (хотя артикль не присущ данному слову и в значении ‘человек’), но с другой — как раз в контексте, — артикль может иметь прямое указание на определенную личность, то есть на первочеловека, Адама.

[2] Алфавит ди Бен-Сира, вероятно, был написан в период между VIII и X вв. н. э., хотя отраженная в данном отрывке легенда о Лилит имеет более древнее происхождение.

[3] Саир (שַׁיִר) — букв. ‘волосатый’ — то ли идол (ср. Лев.17:7), то ли демон наподобие осла или кентавра (οὐκοκένταυρος, ex Septuaginta). В Синодальном переводе — ‘леший’.

[4] Это — единственное упоминание Лилит в каноне. Синодальный перевод передает ее имя как ‘ночное приведение’.

[5] См. также: *The Legends of the Jews*, by Louis Ginzberg, 7 vols., Philadelphia, 1909—1946. vol. 5, pp. 147-148.

[6] Эмпуса (Ἐμψυσα) — букв. ‘втискивающаяся’ — приведение, посылаемое Гекатой в разных обликах. Эмпусой в Древней Греции пугали детей. См.: *A Greek-English Lexicon* compiled by H. G. Liddell and R. Scott. Oxford: Oxford Clarendon Press, 1996. P. 548.

[7] Мормолюкия (Μορμούλκεια) — букв. ‘устрашающая’. См.: *A Greek-English Lexicon* compiled by H. G. Liddell and R. Scott. Oxford: Oxford Clarendon Press, 1996. P. 1146.

[8] См. также: мидраш XIII века Ялкут Б’решит.20 и Мидраш Т’hillim.139, 529, относящийся к X или XI веку.